

Утром, в половине двенадцатого, Ши Цзун и Цзо Саньцю вернулись на центральную площадь.

До полудня оставалось еще время, но несколько NPC уже успели собраться там.

Ши Цзун заставил их добровольно назвать свои имена и кратко изложить имеющуюся у них информацию. Вскоре его внимание привлек один из них — повитуха.

— Эти господа и барышни, все они появились на свет с моей помощью! Я расскажу вам всё, что знаю! Умоляю, только не убивайте меня! — запричитала она.

Ши Цзун спросил:

— Ты знаешь годы рождения старшего и второго молодых господ Ли, четвертой барышни, а также Ван Чжиэня и Чжан Е?

— Конечно, знаю! — ответила повитуха. — Старший господин Ли родился в 1914 году, второй — в 1915-м, молодой господин Ван — в 1917-м, господин Чжан — в 1916-м, а четвертая барышня родилась в...

Неизвестно почему, повитуха внезапно осеклась, словно боясь продолжать.

— Когда четвертая барышня только родилась, она действительно долго не дышала. К счастью, небеса были милостивы, она выжила, и за это я получила щедрую награду... — повитуха помрачнела.

Ши Цзун, казалось, догадался, почему она боится говорить.

— Четвертая барышня была поздним ребенком в семье Ли, все ее очень любили.

Повитуха вздрогнула от этих слов, опустила голову и пробормотала:

— Четверо молодых господ действительно уже перешагнули тридцатилетний рубеж, но... Ли Сымэй и в самом деле всего десять лет.

Ши Цзун кивнул:

— Значит, Ли Сымэй родилась в 1938 году. Сейчас 1948-й, ей как раз десять лет.

Повитуха, услышав это, побледнела и тут же упала перед Ши Цзуном на колени.

— Это всё требования глав трех семей! Госпожа Цзян, я рассказала вам всё, что знаю, не убивайте меня! Пощадите!

Ши Цзун больше не стал допрашивать повитуху и обратился ко второму NPC, который его заинтересовал. Это был аптекарь-заклинатель. В его распоряжении имелось множество

причудливых рецептов.

Он взглянул на него и сразу спросил:

— Какой сейчас год?

Аптекарь ответил:

— Но я раньше всегда думал, что сейчас 1938 год. Я потерял десять лет памяти — это эффект заклятия, наложенного старейшиной Гуном. Все вы меня обманывали.

Ши Цзун сказал:

— Сейчас 1948 год. На самом деле этим людям уже за тридцать, не так ли?

Аптекарь ответил:

— Эти вещи я действительно не знаю! Вы должны спросить у глав кланов. Но все трое глав и их супруги уехали из города, они отправились приглашать...

Ши Цзун не стал продолжать расспросы. Когда он изучил все полученные сведения, его прежние догадки подтвердились.

Теперь стало ясно: и болезнь печени старшего брата, и истощение второго — всё это было делом рук аптекаря.

Старшему брату Лю Цзиньхуа подсыпала лекарство, заставляя его верить в болезнь печени.

Что касается второго брата, то под действием любовного заклятия он тосковал по Цзян Ванэр. Скорее всего, его приближенные по указке Лю Цзиньхуа предложили ему зелье:

— Выпей это, и ты сможешь прикинуться несчастным перед Ванэр. Она пожалеет тебя и вернется к тебе.

Вплоть до свадебной церемонии оба они пребывали в неведении, поэтому их отношение к Цзян Ванэр резко изменилось, и они воспользовались инсценировкой смерти, чтобы уйти от нее. На самом деле, они были вынуждены так поступить ради проведения некоего ритуала. Ведь если бы старший брат не «умер», как бы второй смог жениться на Цзян Ванэр?

Ши Цзун переключил свое внимание на остальных NPC и улики, которые они принесли. Он обнаружил много интересного.

Служанка семьи Ли вела подробный учет:

— Помощь второму господину в изготовлении украшений из бисера с иероглифом Ван — пять мао.

— Помощь второму господину в приготовлении супа из персиковых цветов — три мао.

Все вещи, которые Ли-второй якобы делал своими руками для Цзян Ванэр, были изготовлены другими. Семья Ли разыгрывала целый спектакль, чтобы она поверила в его искренность.

С Ван Чжиэнем ситуация была похожей. Цзян Ванэр, изгнанную из дома Ли, отец выставил за дверь, так как получил деньги от трех семей. Ей пришлось прятаться в доме Ван. Когда она решила, что опасность миновала, и вышла на улицу, ее тут же затравили.

Теперь Ши Цзун подтвердил: всё это было подстроено семьей Ван.

— Она скоро станет госпожой Ван. Никто не посмеет сказать о ней дурного слова! — эти слова Ван Чжиэня в свое время тронули Цзян Ванэр. Она думала, что когда все отвернулись от нее, только он проявил искренность. Но теперь стало ясно: всё было ловушкой.

Пока другие NPC не вернулись, Ши Цзун и Цзо Саньцю покинули площадь и отправились на другой берег реки Клевера. Три могилы были выкопаны, но оказались пусты. Ши Цзун и так считал, что эти трое инсценировали свою смерть.

Прошлой ночью Цзян Ванэр приходила на кладбище, и трое мужчин, приняв зелье, предстали перед ней в образе призраков, чтобы запугать ее и не дать раскрыть секрет на другом берегу.

Что же там скрывалось?

Отойдя от кладбища еще на километр, они увидели вдали дома и дым над ними. Оттуда доносился шум толпы. Однако, как только они захотели подойти ближе, в их головах прозвучало системное уведомление:

«Впереди запретная для исследования зона».

Пришлось вернуться. Цзо Саньцю заметил, что Ши Цзун не спешит на площадь, а ходит между надгробий.

— Что-то нашел? — спросил он.

Ши Цзун ответил:

— Помнишь ту предсмертную записку? «Благодаря этой шлюхе по фамилии Цзян, никто в городе Долголетия не доживет до 35 лет...»

Цзо Саньцю чувствовал себя не по себе. К тому же его удивляло: и его мать, и мать братьев Ли перешагнули этот возраст. Что это за проклятие?

Вскоре он обнаружил странность:

«Ли Хунцай, родился в 1912, умер в 1947».

«Ван Давэй, родился в 1909, умер в 1944».

«Чжан Юйюй, родился в 1908, умер в 1943».

«Ван Лиэнь, родился в 1911, умер в 1946».

Все они умерли ровно в 35 лет! У Цзо Саньцю от ужаса зашевелились волосы на голове.

— Что в той запретной зоне? — осторожно спросил он.

— Легко догадаться, — ответил Ши Цзун. — Те трое «умерли» в городе Долголетия, но им нужно было где-то жить. Возможно, у них там есть другая семья. Они боятся, что Цзян Ванэр найдет их настоящий дом.

Ши Цзун улыбнулся:

— А у тебя есть какие-нибудь догадки?

— Я... я запутался, — Цзо Саньцю покачал головой. — Дай мне подумать!

Спустя некоторое время он воскликнул:

— Понял! Проклятие настигает тех, кому меньше 35. Те, кто уже старше, не умирают сразу. 1938 год был ключевым! Ты тогда умерла, превратилась в злого духа, вырезала семью Е и прокляла город. Сначала люди не верили, но за десять лет все, кто приближался к 35 годам, начали умирать. Тогда три семьи забили тревогу и пригласили старейшину Гуна...

Цзо Саньцю продолжал:

— Четверо молодых господ — последние из своего поколения, остальным не удалось дожить до 35. Они боятся Цзян Ванэр, поэтому три семьи стерли им память и наложили любовное заклятие. Кто завоюет сердце Цзян Ванэр и совершит ритуал, тот выживет? Ты так страшно мстишь за то, что не смогла быть с Е Юньфэном!

Стоп, погоди... — Цзо Саньцю побледнел. — Те трое завершили ритуал, а я нет! Может, я умру? Черт, может, нам прямо сейчас пожениться?

Ши Цзун долго молчал, глядя на него с жалостью.

— Старейшина Гун мертв, ритуал провести некому. Похоже, ты обречен.

Цзо Саньцю побелел еще сильнее, его глаза покраснели. Он опустился на землю и прохрипел:

— Могу я... оставить распоряжения на случай смерти?

Ши Цзун, решив, что зашел слишком далеко в шутке, мягко сказал:

— Ты кое-что забыл. Тебе всего 32. Ты что, собираешься просидеть здесь три года? Как только мы проголосуем по делу об убийстве, все риски исчезнут.

Цзо Саньцю вскочил:

— Ты опять меня обманул!

Ши Цзун лишь спокойно заметил:

— К тому же твоя теория не обязательно верна.

— Где я ошибся? — тут же спросил Цзо Саньцю.

<http://bllate.org/book/21417/2187047>